

важно иметь в виду то, что исходившее от Н. А. Радищева неприязненное отношение к детям Е. В. Рубановской постепенно и незаметным образом переросло в историко-литературную проблему (о месте рождения А. Н. Радищева).

Особо обращает на себя внимание в публикуемой родословной наличие в ней имени А. Н. Радищева, который, как известно, еще в 1790 г. был лишен дворянского звания и потому никак не мог быть внесен в родословную книгу. Не может быть, чтобы губернский и уездные предводители дворянства Саратовского наместничества не знали об этом. Указ Павла I, запрещающий выдачу грамот, вышел спустя почти полтора года после принятия решения Саратовским дворянским депутатским собранием по прошению А. Н. Радищева, так что ссылка на него (см. выше) ничего не проясняет. Предстоит еще выяснить, он ли явился причиной задержки с внесением рода Радищевых в родословную книгу. Если окажется, что в период с 29 июля 1795 г. до 4 декабря 1796 г. в эту книгу были внесены какие-то другие фамилии, то причину незаконности включения А. Н. Радищева в родословную следует видеть не в указе. Вызывает, однако, недоумение, как могли его отец и братья не учитывать этого, не предвидеть осложнений и каким образом Саратовское депутатское собрание все-таки приняло их документы к рассмотрению, полностью включив их в соответствующую книгу протоколов. Вообще же последствия выступления А. Н. Радищева с «Путешествием» еще не явились предметом специального исследования. Как оно отразилось в жизни тех, кто принимал непосредственное участие в издании книги, кто состоял в родственных и дружеских связях с А. Н. Радищевым? Неизученность этого вопроса приводит, как и в случае с «лонгиновским» списком, к таким, например, сенсационным «открытиям»: «И. И. Вальц, секретарь вице-канцлера Безбородко, был сослан в Пензу за хранение экземпляра „Путешествия“, подаренного <?> ему Радищевым».¹⁷

Справка разрядного архива заставляет усомниться в подлинности рассказа П. А. Радищева о прадеде, перешедшего в научную и популярную литературу. Я. Л. Барсков, например, писал: «В конце XVII века Радищевы так обеднели, что, по семейному преданию, Афанасий Прокофьевич, отправляясь на службу в Преображенский полк, получил от матери на дорогу лишь кафтан домашнего сукна и шесть копеек деньгами». Ничем, кроме этого предания, слова «так обеднели» не подтверждаются. В действительности, как видно из справки, поместья отца

¹⁷ *Штурм Г.* Новое о Радищеве. — Лит. газета, 1973, 22 августа, № 34. Автор умалчивает о том, что секретным указом И. И. Вальц был сослан в Пензу за шпионаж, и домысливает от себя, будто Радищев подарил ему книгу. Весьма странно и его утверждение, будто трактат «О человеке...» посвящен «друзьям» из «Общества друзей словесных наук». Давно ведь известно, что друзьями А. Н. Радищев называл своих старших сыновей, которым и посвящен трактат.